

“Молодой мастер Ан?”

Богато одетый круглолицый мальчик по имени Ан Сяофу был старшим сыном семьи Ан из города Тунсянь. Возможно, его отец не возлагал на него особых надежд, обозначая “довольство богатством”, назвав его Сяофу.

Но из-за того, что он был пухлым, его товарищи по секте также тайно называли его Ан Сяопан.

Ан Сяопан был немного медлительным, иногда проявляя вспыльчивость молодого мастера, но в глубине души он не был злонамеренным и часто просил Мо Хуа сделать его домашнее задание для оценки формирования.

Он не мог рисовать формирования, даже немного, и не желая быть наказанным инструктором или возвращаться домой, чтобы быть избитым своим отцом, он мог только попросить Мо Хуа о помощи.

В этот момент Ан Сяопан был в ярости: “Как ты смеешь, Мо Хуа! Я отношусь к тебе как к другу, а ты смотришь на меня свысока?!”

Мо Хуа был сбит с толку: “Как я мог смотреть на тебя свысока?”

Ан Сяопан достал диаграмму формирования с пометками, сделанными алыми чернилами: “Ты помог мне нарисовать домашнее задание по формированию и допустил в нем шесть ошибок! Но та, которую ты сделал для этой тощей обезьяны Цянь Син, была безупречна! Разве ты не смотришь на меня свысока? Разве это не значит, что ты считаешь меня ниже него?”

Упомянутая Ан Сяопаном ‘тощая обезьяна’ была тем самым тощим молодым мастером из прошлого, с фамилией Цянь и именем Син, третьим сыном из основной линии семьи Цянь.

Семья Цянь была крупнейшим кланом в городе Тунсянь, семья Ан занимала второе место. Обе семьи владели предприятиями, конкурировали в своей торговле и имели давние обиды от прошлых поколений. Молодые поколения были одинаково враждебны, желая превзойти друг друга во всех аспектах, сродни маслу и воде, что символизировалось даже их контрастным телосложением — один толстый, другой худой.

Однако оба были одинаково ленивы в своем Совершенствовании Дао и столь же невежественны, что можно было бы описать как “одинаково подобранные”.

Хотя оба считались расточителями, у Цянь Сина была худшая репутация. Помимо своего невежества, он был печально известен своим высокомерием и запугиванием других, используя силу своей семьи. Ходили слухи о многочисленных злодеяниях, но при поддержке своей семьи он всегда выходил сухим из воды.

Напротив, Ан Сяопан в основном просто ел, пил и демонстративно выставлял напоказ свое богатство, но поскольку его отец был строгим, он никогда не заходил слишком далеко.

“Так в этом проблема?”

Видя отсутствие беспокойства Мо Хуа, лицо Ан Сяопана покраснело еще больше.

“Я действительно помогаю тебе”, - сказал Мо Хуа.

Ан Сяопан усмехнулся, глядя на Мо Хуа: “Как ты мне помогаешь?”

“Как ваша работа по формированию сравнивается с работой Молодого мастера Цяня?”

Ан Сяопан уверенно сказал: “По крайней мере, это не может быть хуже, чем у него!”

Мо Хуа несколько потерял дар речи. Действительно ли это было поводом для гордости?

Мо Хуа продолжил: “В том-то и дело, как он мог нарисовать Формирование без каких-либо ошибок с его навыками?”

“Конечно, нет! Если я не могу этого сделать, то он точно не сможет!”

“Итак, ты это много знаешь. Разве инструктор не заметил бы этого тоже? Инструктор всегда строг и обязательно наказал бы его, а затем сообщил бы об этом его отцу. Его отец, потеряв лицо, наверняка не позволил бы ему сорваться с крючка...”

Ан Сяопан на мгновение задумался: “В этом есть какой-то смысл, но я не слышал о том, что Тоций Цянь был избит, ты меня обманываешь ...”

Мо Хуа закатил глаза: “Семейные скандалы не должны предаваться огласке. Когда отцы бьют своих сыновей, они делают это за закрытыми дверями; откуда ты об этом знаешь?”

Ан Сяопан кивнул, все еще травмированный: “Ты прав, когда мой отец бьет меня, он никогда не сообщает об этом другим!”

Мо Хуа добавил: “На этот раз, разве Старый Мастер Ан не только не воздержался от побоев, но и не похвалил тебя?”

Ан Сяопан сразу же возгордился: “Действительно, инструктор поставил мне четверку, а мой отец похвалил меня за успехи и даже подарил мне немало приятных вещей!”

Характер Ан Сяопана быстро вспыхивал, но также быстро угасал. Теперь, когда он больше не злился и чувствовал себя немного виноватым, он сказал Мо Хуа:

“Я причинил тебе зло! Позволь мне угостить тебя вкусной едой в здании Духовной трапезы; оно принадлежит моей семье, и ты можешь есть все, что захочешь!”

Мо Хуа не ожидал, что Ан Сяопан проявит неожиданную щедрость, но все же отказался: “Не нужно, у меня еще есть дела”.

Ан Сяопан недовольно сказал: “Мой отец всегда учит меня отблагодаривать за доброту. Если ты не уйдешь, ты будешь смотреть на меня свысока!”

Думая о распухших ягодицах, которые он получил от побоев своего отца, Ан Сяопан настаивал еще больше: “Это немалое одолжение, ты не должен уйти!”

Ан Сяопан становился упрямым, как ребенок, когда начинал нервничать, что делало его довольно неприятным.

У Мо Хуа разболелась голова. Он взглянул на дверь Павильона формирования и внезапно сказал: “Молодой мастер Ан, забудьте о трапезе в здании Духовной трапезы, но не могли бы вы оказать мне услугу?”

Ан Сяопан похлопал себя по груди: “Назови это!”

“Одолжи мне десять Камней Духа”.

Ан Сяопан нахмурился, показывая, что на самом деле у него нет десяти Камней Духа. Старый Мастер Ан, чтобы помешать ему расточительно тратить Камни Духа, никогда не позволял ему носить с собой больше пяти.

Он пригласил Мо Хуа в здание Духовной трапезы и мог списать это на счет своего отца, поскольку это были просто еда и питье, сопровождаемые записью об учетной записи; его отец ничего не сказал бы, узнав. Чего его отец действительно боялся, так это того, что он тратил Камни Духа на какие-то нечестные и девиантные практики без каких-либо отслеживаемых счетов, не подозревая и непреднамеренно навлекая на себя большие неприятности.

Ан Сяопан достал из своего кармана пять Камней Духа, а затем взглянул на мальчика-слугу, стоявшего рядом с ним, и сказал: “Отдай мне свои Камни Духа, я верну их тебе, когда мы вернемся домой”.

Мальчик-слуга с некоторой неохотой, но все же достал свои Камни Духа, которых хватило бы ровно на десять Камней Духа в общей сложности.

Ан Сяопан протянул Камни Духа Мо Хуа: “Возьми их, не нужно возвращать мне деньги!”

Мо Хуа покачал головой: “Я верну их тебе через несколько дней”.

Мо Хуа мгновение взвешивал Камни Духа в руке, затем осторожно убрал их. Попрощавшись с Ан Сяопаном, он вернулся в павильон Формирования, где по-прежнему не было клиентов, а менеджер все еще дремал.

Войдя, Мо Хуа на цыпочках подошел к стойке и положил сверху десять Камней Духа.

“Я принес Камни Духа!”

<http://tl.rulate.ru/book/116544/4779732>